

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 89 (803) Суббота, 26 июля 1958 года Цена 40 коп.

НЕУСТАННО БОРОТЬСЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ МИРА

Резолюция митинга трудящихся Москвы во Дворце спорта

Представители трудящихся и общественности города Москвы, собравшись на митинг, посвященный встрече с делегатами Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество...

Каждый, кому дорог мир на земле, независимо от политических взглядов, вероисповедания, цвета кожи, каждой, кому дорога мирная жизнь...

С особой силой мы поддерживаем решения Всемирного конгресса, осуждающие агрессию вооруженных сил США и Англии против Ливана и Иордании...

Мы, представители московских трудящихся, глубоко одобряем ясную и решительную позицию нашего правительства, направившую, получившую всеобщую поддержку...

Американско-английская агрессия еще продолжается: идут корабли с миссиями к берегам Ливана, в небе Иордании гудят самолеты со смертоносным грузом...

Мы требуем вывода американско-английских войск из Ливана и Иордании!

Мы будем продолжать неустанную борьбу за сохранение мира и сделаем все для того, чтобы зарвавшимся агрессорам был дан решительный отпор.

«Обращения конгресса будут поддержаны всем миром»

Сайфуддин КИТЧЛУ, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

Конгресс в Стокгольме прошел успешно. Всемирный Совет Мира был избран инициатором конгресса и осуществил его подготовку...

В качестве первого и важного шага по осуществлению этих резолюций решено послать в Соединенные

Успехи гастролей балетной группы Большого театра в Чехословакии

Закончилась гастрольная группа солистов Большого театра в Чехословакии. Свое турне она начала выступлением в Пражском театре имени Сметаны...

Марию в «Бахчисарайском фонтане» танцует молодая балерина Нана Бистова, лауреат VI Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Вот теперь, когда и просматривать свои этюды и зарисовки дружественным нам арабским борцам за мир, туркизики Бейрутского порта, каирские предприниматели, дамокловы сабли и мастера арабского искусства...

Создано Советско-Австрийское общество

В присутствии видных государственных деятелей Австрии и СССР 24 июля в Москве создано Советско-Австрийское общество.

В Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами собраны представители общественности. На собрании присутствовал посол Австрии в СССР Норберт Вишофф.

С докладом выступил министр юстиции РСФСР В. А. Бодурев. Федеральный канцлер Юлиус Рааб, тепло встречивший присутствовавших, пожелал новому обществу наилучших успехов в его деятельности.

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Миклош отметил важное место в Европе страны с высокой древней культурой — Австрию.

«Мы уверены», — сказал А. И. Миклош, — что Австрия будет иметь большое значение в деле сближения между Востоком и Западом, в борьбе за мир в Европе».

Пожела больших успехов новому обществу, А. И. Миклош провозгласил здравницу в честь советско-австрийской дружбы.

Речи обоих государственных деятелей были выслушаны с большим вниманием и неоднократно прерывались аплодисментами.

Участники собрания приняли решение создать Советско-Австрийское общество и избрали его правление. Председателем правления единогласно избран Д. Д. Шостакович.

РЕПЕРТУАР ТЕАТРОВ К 40-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

Всероссийское театральное общество провело совещание театральных деятелей, драматургов и критиков, посвященное формированию репертуара театров страны к 40-летию ВЛКСМ.

Советские театры должны отметить знаменательную дату постановкой пьес, получивших широкое признание и рассуждающих о великом воле пролетариата В. И. Ленина, о славном пути Коммунистической партии, о молодых патристических строителях коммунизма.

На совещании были обсуждены также новые пьесы: «Маленькая студентка» Н. Подольца, «Из тына» А. Киселевой, «Пароход зовут Орлеан» А. Галича, «Камень-птица» П. Мадаряского, «Июньские косяки» М. Лавровского, «Медвежья шкура» А. Борщаговского.

Возобновление «Лебединого озера» в постановке Петипа и Иванова

ЛЕНИНГРАД, 25 июля. (ТАСС). Академический Малый оперный театр показал вчера премьеру балета «Лебединое озеро» П. Чайковского. Балет возобновлен в постановке знаменитых балетмейстеров М. Петипа и Л. Иванова, осуществленной в 1895 году на сцене Петербургского Мариинского театра.

Партия исполняет: Одетта — С. Сташевская, артистка РСФСР в Ставровской, принца Зигфрида — Ю. Малахов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ АРТИСТОВ КИТАЙСКОГО ЦИРКА В ХАБАРОВСКЕ

ХАБАРОВСК, 25 июля. (ТАСС). Здесь начался гастроль Уханьского государственного цирка Китайской Народной Республики.

Ведения вашего Пушкина и Чехова. Вы, русские люди, — красивый и сильный народ. Мы хотим быть таким же, и нас уже нельзя вернуть к рабскому существованию.

Как-то на этилах на берегу моря в Бейрутском порту один из художников обратил мое внимание на пародию, стоявшую недалеко от берега.

Вот видите, сколько военных кораблей, — сказал он, — это не торговые, а военные корабли. Это американский флот, прибывший с так называемым дружественным визитом к нам.

Кто из вас, кому они друзья — мы так и не знаем. Ничего, кроме отращивания, и этим налетарам мы не испытываем. Президент нас убеждает, что они наши друзья, но мы все больше убеждаемся, что сам президент все дальше и дальше отходит от интересов своего народа и своей страны.

Эти слова мудрого арабского патриота оправдались. Американцы ходят по Бейруту, по ливанской земле. Трудно сейчас ливанскому народу, но иборная военная интервенция, злодейственная всем прогрессивным человечеством, несомненно окончится полным провалом.

Сегодня с арабским народом — все прогрессивное человечество, весь прогрессивный мир. Патриоты Ливана и Иордании, воодушевленные поддержкой мирового общественного мнения, находят в себе силы и мужество для борьбы с империалистскими гонимыми.

Я представляю себе сейчас моих друзей — художников Ливана, которые тогда держали в своих руках кисти и палитры, а ныне готовы сражаться с оружием, отстаивая честь и независимость своей родины. История не диктует впасть. Возвратятся в свои берлогу озверевшие хищники, покрытые позором. Победят милые люди доброй воли, борющиеся за мир на земле, за счастье и жизнь.

Художник В. РУДНЕВ, член Советского общества дружбы и культурной связи со странами Арабского Востока.

П. Баранов. «У карты Родины».

ГОТОВЯСЬ К ТВОРЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ НАВСТРЕЧУ ДЕКАДЕ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

ЖАРКИЕ дни сейчас в театрах Киргизии. Деятели национального искусства готовятся к своему творческому отчету — декаде киргизского искусства и литературы в Москве.

Театры республики работают над новыми драматическими, оперными и балетными спектаклями. Готовят новые концертные программы профессиональные музыкальные коллективы и художественная самодеятельность.

Создание новых ярких произведений сценического искусства, закрепление и совершенствование ранее созданных и уже признанных народом драматических, оперных и балетных спектаклей, оперирует в атмосфере взаимной поддержки товарищеской критики. Чувствуется искреннее стремление деятелей искусства хорошо подготовиться к своему художественному отчету.

В кабинете директора Театра оперы и балета Кутубаева, видного деятеля советского театрального искусства, посвятившего стаю жизни театру 35 лет своей жизни, горячо обсуждают премьеры из репертуара оперы и балета. В центре внимания — «Токтогул» (музыка В. Власова, А. Маддибаева и В. Фере, либретто Д. Водкомбаева и К. Маликова, дирижер А. Джумахметов, режиссер-постановщик А. Кутубаева, художник А. Арефьев, балетмейстер Н. Холфин).

В этой народно-героической опере показан рост классового самосознания выдающегося киргизского акына Токтогула Сатылганова — борца за свободу народа.

Песни, сочиненные Токтогулом, выражая думы и чаяния киргизского народа, протестовали против насилия баев и маналов, высмеивали их прихлебателей, обличали шаманов и мулл. Смелость и прямота акына завоевали ему популярность и любовь киргизской бедноты. И естественно, что обличительные, дерзкие песни его не могли нравиться аристократам. Манал Керимбеи имел основание особенно ненавидеть Токтогула, высмеивавшего его вместе с его братьями и в своей песне, назвал их «пьяные кабаками».

Керимбею путем провокационной постановки фантом удалось добиться от царских сапорок ссылки Токтогула на каторжные работы в Сибирь.

После 12 лет каторги Токтогул вернулся на родину. Годы ссылки, встречи с русскими политкаторжниками оказали на него огромное влияние, были для него жизненной и революционной школой. Его мировоззрение расширилось, революционизировалось, и когда наступила Великая Октябрьская социалистическая революция, Токтогул первым на киргизском языке воспевал Советскую власть, создал ряд песен о социалистической революции и ее великом вожде В. И. Ленине.

На обсуждении спектакля немало справедливых замечаний и замечаний было высказано и авторами, и постановочной группой, и исполнителями, и работниками министерства культуры. Композиторы обещали сочинить новую оперную арию Токтогула, постановщики — пересмотреть отдельные мизансцены, балетмейстер — поставить явную народный праздничный танец девушек. Много спорили об эпизодической роли и коллективно нашли его новое решение.

Коллектив театра стремится сделать спектакль «Токтогул» центральным в декадном репертуаре. И для этого имеются все основания.

В дни декады в Москве театр покажет оперу Чайковского «Олего: легенда «Анар» и феерию «Чолпон». В этих спектаклях москвичи увидят талантливых мастеров оперного и балетного искусства Киргизии, воспитанных музыкальными и театральными учебными заведениями Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В республиканском Русском драматическом театре готовится к декаде историческая драма «Сарынжон» (автор киргизской пьесы К. Шымбетов, авторизованный русский перевод В. Винникова, постановка М. Маламуда, художник И. Белович, музыка В. Власова).

В спектакле, правда, еще не устранены длинноты в первом акте и другие шероховатости. Но все это устранено, и замечательный оперный режиссер М. Маламуд сумеет успешно завершить спектакль и представить декаду зрителям.

Интересной, содержательной пьесой К. Шымбетова следовало бы заинтересоваться и другим театрам нашей страны.

Театр покажет москвичам свои лучшие спектакли: «Кремленские куранты» Н. Подольца, «Мещане» А. М. Горького и новый спектакль о борьбе за становление Советской власти в Киргизии «Свет в долине» (пьеса Шукрбекова).

Большой любовью зрителей пользуется Киргизский национальный драматический театр. В его репертуаре прочное место занимают такие спектакли, как «Курманбек», «Тайфун» и «Гроздь». Вместе с новым спектаклем «Тар-Калгитгай», который сейчас репетируется, они включены в декадный репертуар.

К творческому отчету в Москве готовятся и республиканская филармония. Оркестр народных инструментов, хор ансамбль комузистов, хореографический ансамбль, вокальный ансамбль и солисты — участвуют в декадных концертных выступлениях и декаде новых произведений. Вместе с ними готовятся к декаде Душанбинский ансамбль (хор, оркестр, танцевальная группа), хор мальчиков и студийский хор.

За последние годы композиторы Советской Киргизии создали немало значительных музыкальных произведений: А. Тузеев написал «Юбилейную кантату», А. Маддибаев и С. Раунов — кантату «Партия нашей славы», М. Эрматов — кантату «Ленинский путь», В. Власов, А. Маддибаев и В. Фере — кантату «Привет Москве», А. Аманбаев — «Песню друзей» и танцевальную сюиту, С. Медетов — «Праздничную увертюру».

Написано композиторами и исполняется более тридцати хороших произведений, около 300 песен и романсов.

Предстоящая отчетная декада киргизского искусства является еще одним доказательством расцвета национальной культуры в нашей стране, творческой дружбы киргизского и русского народов, яркой демонстрацией новых достижений свободного киргизского искусства и развития социалистической культуры.

П. АБОЛИМОВ, ФРУНЗЕ, Киргизская ССР.

Завтра — День Военно-Морского Флота СССР

Образ матроса — борца революции, верного стража морских рубежей нашей страны — всегда привлекал внимание советских художников и писателей, композиторов и артистов. Этот человек, из-под форменки которого выглядывают синие полоски телашки, стал героем многих картин и романов, песен и спектаклей. И сейчас наши творческие работники продолжают давнишнюю традицию — в их произведениях вновь и вновь оживает образ военного моряка, мужественного и великодушного, умелого и стойкого.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

А вот другой рисунок — «Письмо». От друга нам от родных. А может быть, от той, чью фотографию бережно хранит моряк, с кем связывает свое будущее.

В альбоме художника много любопытных, остро подмеченных деталей флотского быта.

...На днях из поездки на корабль Черноморского флота вернулся композитор Сигизмунд Кац. Публикуем ниже стихи, переданные им матросом И. Яганом.

Я заветной иду стороною, Там, где море простором манит, Там, где ветер в обнимку с волною Надевает на древний гранит.

Море! Нам ли делить на отрезки Нашу дружбу от первого дня? У тебя понимал с полуплеса, Как и ты с полуслова меня.

Композитор рассказывает о встречах с матросами и офицерами, об их взаимном интересе к музыке. Поехав в Севастополь, — говорит С. Кац, — должна пополнить мою «Черноморскую тетрадь» новыми произведениями о флоте и городе-герое, которые стали для меня родными и близкими.

Дружба моряков и работников культуры крепка. Она становится теснее год от года.

Сегодня мы публикуем рисунки художника П. Баранова. «У карты Родины» называется один из них. Моряки собрались на палубе. Они слушают рассказ о том, как в их воображении встают необозримые просторы морей и океанов, омывающих границы СССР. Посыпая ватку их товарищи по оружию.

Вологодская область. Череповицкое отделение Вологодского индустриального объединения продвигают книги на улицах, предприятиях и в учреждениях. В городе часто устраиваются книжные базары. На снимке: книжный базар на территории Череповицкого металлургического завода. Выбирает книги рабочий доменного цеха А. М. Коршунов (справа). Фото Г. УДАЛЦОВА (ТАСС).

Москва, Советская культура

Визитов много, а пользы нет

Мирачуль — молодой город в Голландии степи, население его с каждым днем увеличивается. Велики и почетны задачи, стоящие перед людьми, призванными сюда. Им предстоит оросить и освоить 300 тысяч гектаров целины, протянуть линии высоковольтных электротрансформаторов, проложить железнобетонную магистраль, построить десятки колодезных и совхозных поселков. Сама жизнь подсказывает, что сейчас необходимо и возможно улучшить культурно-просветительную работу. Большую роль в этом должен играть Мирачульский межрайонный колхозно-совхозный театр.

К сожалению, репертуар театра обновляется плохо, вместо четырех-пяти спектаклей он готовит в год один или два, заменяя остальные концертами. Так, в прошлом году театр дал 189 концертов и показал только тридцать спектаклей. Почему же коллектив колхозно-совхозного театра фактически превратился в концертную бригаду? В штате театра всего 21 творческий работник. Многие актеры ушли, так как руководство не создало им моральных и жилищно-бытовых условий. Большинство актеров театра не только без специального, но и без достаточного общего образования. Между тем воспитанием детей, повышением специализированного мастерства никто не занимается. Нет квалифицированного режиссера-постановщика, музыкального руководителя, балетмейстера, помощника режиссера. У театра нет даже специального помещения для хранения спектаклей, в котором показывались бы спектакли, одновременно служит и кинотеатром, и районным домом культуры. Внутренний и внешний вид его таков, что может скорее оттолкнуть, чем привлечь зрителя. Сцена не оборудована, театру не хватает прочнейшего инвентаря, нет помещений для гримерной, костюмерной, художественной мастерской.

Н. Киргизбаев, директор Узбекского академического театра драмы имени Хамзы народная артистка СССР С. Ишангулова. Несмотря на огромное количество визитов, положение Мирачульского театра не изменилось. Сейчас, когда осуществляется грандиозная задача освоения земель Голландии степи, колхозно-совхозному театру должно быть уделено серьезное внимание. Мы заканчиваем письмо обращением к министру культуры Узбекской ССР, заинтересуйтесь деятельностью театра, товарищ Алимов! Театру давно надо помочь.

О некоторых музыкальных излишествах

Когда смотришь по телевизору некоторые кинокартины, музыка так сливается со сценическим действием, что ее почти не замечаешь, но ощущается она всем существом как незаменимая часть произведения. Но что можно сказать о музыкальном сопровождении кинокартин, которые заглушают голоса действующих лиц, как, скажем, в картине «Педагогическая поэма» в момент прибытия в колхоз М. Горького? По сценарию Горький произносит речь перед воспитанниками, но в фильме его не слышно, ибо перебивают медные трубы актер не в силах.

Или еще один пример: передавались в программах телевизионных «Прогулки по литературной Москве», посвященные Герцелю, Белому, Тургене-ву. Всем нам бесконечно дороги имена и замечательные творения этих писателей. Как интересно послушать адушевую беседу о событиях из жизни любимых писателей, о местах, где протекали их дни и годы! К сожалению, музыка в этих передачах настолько громкая, что порой даже не слышно диалога. Не только не успеваешь уловить текст, но и упускаешь отдельные детали из того, что показывается на экране.

Все это только раздражает и портит вкус.

К. АБУДЛАЕВ, секретарь Мирачульского райкома комсомола. В. ШАДМАНОВ, редактор районной газеты «Колхоз механизма». МИРЗАЧУЛЬ, Ташкентской области.

В Курске забыли великого земляка

В свое время М. С. Щепкин высказывал мысль о том, что память о лучших людях вселяет в граждан любовь и Родине. Но эти патристические слова забыты в Курске, где некогда жила и впервые выступила на профессиональной сцене великий русский актер.

В Курске забыли не только слова, но и самого М. С. Щепкина. В городе нет улицы его имени, нет мемориальных досок на зданиях, где он жил и работал. Нет памятника и на его родине в с. Красном Обоянского района. Имя Щепкина присвоено кинотеатру и лишь потому, что там раньше помещался театр, в котором когда-то играл М. С. Щепкин.

Московский Малый театр, называемый «Домом Щепкина», мог бы по-настоящему почтить память артиста, оказав помощь в Курске.

Б. ГОРБОВИЦКИЙ, инженер-экономист.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Не посоветовавшись с общественностью

Соревнуясь за лучшие кинофильмы, выходящие в прокат, кинематографы Якутии забывали о советской общественности. Не вызвало сомнений, что по-прежнему в первую очередь те кинофильмы, благодаря труду и вниманию которых достигнут успех.

Но в Министерстве культуры Якутии рассудили иначе. Не посоветовавшись с общественностью, с областным комитетом профсоюз работников культуры отделив кинофилицию и кинотеатры от Минкультуры Якутии, решили передать их в ведение министерства Якутии. Эта мера, выходящая за пределы компетенции министерства Якутии, должна быть рассмотрена и одобрена высшими органами власти Якутии.

Г. ЗАХАРОВ, ЯКУТСК. ЭКРАНЫ ТЕЛЕВИЗОРОВ НЕ СВЕТАТСЯ. Передача Московской студии телевизионных фильмов, которую многие зрители не смогли увидеть, была снята с эфира. Фильмы, которые сейчас так много выходят на экраны, показываются в течение нескольких дней после их выпуска. Зато несколько раз в неделю крутят старые, надоевшие фильмы и телестопки.

Е. ИЛарионова.

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ

Закончилась совещание представителей Министерства культуры СССР, РСФСР, Союза архитекторов СССР, Академии наук СССР, Академии строительства и архитектуры СССР, а также представителей областей РСФСР в некоторых союзных республиках, посвященное обмену опытом по изучению, реставрации и охране памятников культуры.

На совещании были заслушаны доклады: Н. Воронина «Памятники культуры Владимирско-Суздальской Руси и материалы новых археологических исследований», П. Кошнев «Итого и задачи в деле изучения охраны и реставрации памятников культуры Владимирской области», В. Петина «Организация и методология реставрации памятников культуры Владимирской области». С сообщениями о реставрации отдельных памятников архитектуры городов Владимира, Суздаля, Александрова выступили Н. Сычев, А. Столетов, А. Варганов, Н. Сибиряков.

Актуальные вопросы охраны и реставрации памятников старины выдвинул многоголосный разглагольствующий семинар, развернувшийся в ходе совещания. Владимир, где произошло совещание, — один из древнейших и красивейших городов нашей страны. В этом году будет отмечаться его 850-летие. В городе и его окрестностях сохранились замечательные произведения русского зодчества и скульптуры. Среди них всемирно известные «Золотые ворота», Успенский и Дмитриевский соборы, церковь Покрова на Нерли и т. д.

С большим интересом участники совещания ознакомились с памятниками Владимира и Суздаля, побывали в Боголюбове и Кидеевке, ознакомившись с новейшими методами реставрации и реставрационными работами Владимирской области научно-реставрационной мастерской. На совещании была рассмотрена большая выставка работ научно-реставрационных мастерских Российской Федерации. Были просмотрены интересные фильмы о памятниках культуры прошлого.

В совещании приняла участие делегация из стран народной демократии: директор Института памятников культуры Министерства просвещения и культуры Народной Республики Болгария Б. Марков и научный сотрудник Государственного университета г. Тираны (Албания) Г. Стражирица.

Полковник В. КЛЕТОВСКИЙ.

ВКЛАД В СОКРОВИЩНИЦУ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Посвятивший вышедший в свет последний, 80-й том Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого (юбилейное издание). Завершил многолетний труд большого коллектива ученых, подготовивших и издавших литературное наследие великого писателя.

Творчество Толстого огромно по объему, многосторонне и глубоко по содержанию. Толстой, по определению В. И. Ленина, «сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе». Толстой — близок и дорог советскому народу как гениальный художник, сделавший шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

В условиях самодержавного строя творчество писателя оставалось известно немногим меньшинству. Многие его произведения были запрещены, и всякая попытка издать их легально приводила к аресту и конфискации изданий («Посмертные записки старца Федора Кузнецкого», «Не могу молчать» и др.). Тексты таких произведений, как «Севастопольские рассказы», «Крейцерова соната», «Воскресение», печатались в издательствах цензурной выделки.

В. И. Ленин еще в 1916 году указывал, что художественные произведения Толстого «всегда будут немими и читаемыми массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув их помещиков и капиталистов». Социалистическая революция создала условия, при которых творчество великого писателя стало народным достоянием. За годы Советской власти общий тираж книг Л. Н. Толстого, изданных в нашей стране на 81 языке, достиг 82 миллионов экземпляров.

В ряду вышедших до настоящего времени собраний сочинений великого русского писателя это издание, предпринятое по инициативе В. И. Ленина, занимает особое место. Без предвзятости можно сказать, что по своему составу и объему оно не имеет себе равного.

Неотъемлемое достоинство этого издания прежде всего состоит в том, что литературное наследие гениального художника слова в нем представлено во всей своей полноте и многообразии.

Характерная черта Толстого на всем протяжении его писательской деятельности — напряженные поиски совершенной художественной формы, предельной ясности и точности языка. Еще в 1852 году, создавая свою первую повесть «Детство», Толстой ставит перед собой следующую задачу: «... без жалости уничтожить все места неясные, растительные... одним словом, неудовлетворительные, хотя бы они были хороши сами по себе». Позднее, будучи уже писателем с мировым именем, он продолжал считать для себя обязательным принцип: «... не торопиться писать, не спешить поправлять, переделывать 10, 20 раз одно и то же».

Неоспоримая истинность этих высказываний подтверждена практикой самого Толстого. Известно, что почти каждое его произведение, прежде чем отпечатать в окончательную форму, проходило через несколько редакций. Так, например, повесть «Власть тьмы» имеет семь редакций, «Крейцерова соната» — девять, «Воскресение» — шесть, а на создание романа «Война и мир», по словам писателя, было затрачено пять лет «непрестанного и исключительного труда».

Большой научный интерес поэтому представляет впервые напечатанные в Полном собрании сочинений первоначальные редакции и варианты почти всех художественных произведений Толстого.

Завершено издание Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого

Венных и публицистических произведений. В библистических приложениях, редакциях и вариантах напряженный труд художника предстает перед читателем во всем поразительном величии и не может не вызвать серьезных размышлений о принципах и путях художественного творчества. Это неоценимый материал. Он убедительно показывает, как под могучим воздействием общественно-политической жизни углублялось понимание темы произведения, острее становилось обличение дряни и филиппик буржуазного общества.

Немалый интерес представляет также раздел «Неопубликованное, неотрецензированное и неоконченное».

Дневники и записные книжки, вышедшие в 13 томах, охватывают период с 1847 по 1910 год. Здесь — записки юности Толстого, дневники Толстого Севастопольской обороны, позднейшие записки, отражающие душевное состояние писателя перед уходом из Ясной Поляны, и, наконец, последние записки, сделанные за четыре дня до смерти...

Полный свод писем Толстого с 1844 по 1910 год занял 31 том. В нем насчитывается около десяти тысяч писем, из которых более половины опубликовано впервые. Здесь находим письма к Ш. Некрасову, А. Островскому, А. Герцену, П. Чайковскому, М. Салтыкову-Щедрину, Р. Менделееву, Н. Миняйло-Маслаю, Н. Лескову, С. Танееву, В. Стасову, В. Короленко, М. Горькому, В. Шоу и другим.

Вместе с дневниками и записными книжками писателя представлено богатейший материал для характеристики литературно-эстетических взглядов писателя, более глубокого понимания важнейших этапов его жизненного и творческого пути, критических противоречий его творчества, истории создания многих произведений.

Эпистолярное наследие писателя содержит много принципиально важных и значительных высказываний о целях и задачах искусства, художественном мастерстве, языке и т. п. Не может не привлечь к себе внимание верность Толстого принципам народности и реализма в искусстве. Писатель до конца дней своих остается убежденным и непримиримым противником формализма, эстетского манерничества и всякого рода иных модернистских извращений в искусстве. В понимании Толстого цель искусства — служить интересам народа, быть искусством самых широких народных масс. Толстой пишет: «Как только искусство перестает быть искусством всего народа и становится искусством небольшого класса богатых людей, оно перестает быть делом нужным и важным, а становится пустой забавой».

Еще в пору работы над романом «Воскресение» Толстой пришел к убеждению, что он не может «эпи-

сать с увлечением для господ — их ничем не проросши; у них и философия, и богословие, и эстетика, которыми они, как латина, вышвырнуты от всякой истины, требующей следования ей. Я это инстинктивно чувствую, когда пишу вещи, как «Хозяин и работник» и теперь «Воскресение».

В поисках «новых приемов» художественного искусства Толстой, как и жеманному истиннику, обращается к языку народа: «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может думать человек, — язык этот, кроме того — и это главное — есть лучший поэтический регулятор. Захотят сказать лишнее, натыканное, болезненное — язык не позволит».

С точки зрения требований наших дней только что завершено полное собрание сочинений Л. Н. Толстого, как и жеманному истиннику. В томах вышедших довоенные годы, отсутствуют ступенчатые статьи, а научно-справочный аппарат изданий многословен, причем на первый план в нем часто выдвигается, говоря словами В. И. Ленина, то, что выражает предвзятость Толстого, а не его разум, что принадлежит к нему прошлому, а не будущему. Нельзя не пожалеть и о том, что тексты таких произведений, как «Севастопольские рассказы», «Анна Каренина», «Война и мир», не были в свое время выверены по сохранившимся рукописям и отщипаны от весьма существенных ошибок и искажений. Текст «Анны Карениной» неспроста, например, такими досадными опечатками: «лошадь, провозжаемые конюхами»; «полуминутная головой» вместо «подминутная, показывая головой»; «деланное не умереть» вместо «дело мое не умереть» и т. д.

Вступительные статьи, предисловия вышедшим после войны томам, и иной характер комментариев, безусловно значительно повысили идейно-научное качество издания. Пояснительный же аппарат во всем его объеме представлял постыдное энциклопедическое весьма ценных сведений о Толстом.

Трудно переоценить научное и общественное значение этого издания. Богатство собранного в нем материала позволяет еще глубже понять и оценить творческую и общественную деятельность писателя, его место и значение в истории русской революции и русского социализма. Важно и то, что большая и поучительная творческая опыт великого писателя-реалиста еще раз подтверждает решающее значение для художника неразрывной связи с жизнью народа, активной борьбы за его интересы. В этом состоит живая и непреходящая ценность этого издания. В ряду других оно займет достойное место в сокровищнице русской культуры.

В. ГРИГОРЕНКО.

Или еще один пример: передавались в программах телевизионных «Прогулки по литературной Москве», посвященные Герцелю, Белому, Тургене-ву. Всем нам бесконечно дороги имена и замечательные творения этих писателей. Как интересно послушать адушевую беседу о событиях из жизни любимых писателей, о местах, где протекали их дни и годы! К сожалению, музыка в этих передачах настолько громкая, что порой даже не слышно диалога. Не только не успеваешь уловить текст, но и упускаешь отдельные детали из того, что показывается на экране.

Ровенская область. Большой популярностью в Дубновском районе пользуются агитбригады села Дядьковичи, которая выступает с концертами перед колхозниками. В репертуаре бригады — хоры и сольные выступления с концертом перед колхозниками в перерыве полевых работ.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖУРНАЛ «ЧТО ЧИТАТЬ»

В № 72 (786) «Советской культуры» была опубликована рецензия М. Лапина на журнал «Что читать». Редакция журнала признала критику справедливой. Предложения автора рецензии о расширении тематики и улучшения содержания публикуемых материалов будут реализованы в последующих номерах. Разработан план номеров журнала до конца года, составляется тематический

«ЭТО ТОЖЕ ПОДВИГ»

Под таким заголовком 27 мая был напечатан в нашей газете очерк Г. Иноземцевой. В нем рассказывалось о патристическом поступке артиста Русского народного хора имени Пятницкого Виктора Павлова и его матери Софьи Ивановны, которые жили на воспитание троих детей.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В письме в редакцию «Советской культуры» гг. Челюнов и Варковская (г. Владимир) жаловались на невнимательное отношение городских организаций к местному хору народной песни.

Из Владимирского областного управления культуры, куда редакция направила письмо, сообщают, что указанные авторами письма недостатки устранены. Хор будет иметь кормильца и двух концертмейстеров. Подобраны педагогические хористы, которым поручено подготовить репертуар и обучить участников хора музыкальной грамоте.

Председатель местного комитета профсоюза типографии Медвежьегорская (Карельская АССР) тов. Белов в письме в редакцию рассказал о плохом снабжении типографии бумагой.

Начальник Полиграфздат

«КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖУРНАЛ «ЧТО ЧИТАТЬ»

В № 72 (786) «Советской культуры» была опубликована рецензия М. Лапина на журнал «Что читать». Редакция журнала признала критику справедливой. Предложения автора рецензии о расширении тематики и улучшения содержания публикуемых материалов будут реализованы в последующих номерах. Разработан план номеров журнала до конца года, составляется тематический

«ЭТО ТОЖЕ ПОДВИГ»

Под таким заголовком 27 мая был напечатан в нашей газете очерк Г. Иноземцевой. В нем рассказывалось о патристическом поступке артиста Русского народного хора имени Пятницкого Виктора Павлова и его матери Софьи Ивановны, которые жили на воспитание троих детей.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В письме в редакцию «Советской культуры» гг. Челюнов и Варковская (г. Владимир) жаловались на невнимательное отношение городских организаций к местному хору народной песни.

Из Владимирского областного управления культуры, куда редакция направила письмо, сообщают, что указанные авторами письма недостатки устранены. Хор будет иметь кормильца и двух концертмейстеров. Подобраны педагогические хористы, которым поручено подготовить репертуар и обучить участников хора музыкальной грамоте.

Председатель местного комитета профсоюза типографии Медвежьегорская (Карельская АССР) тов. Белов в письме в редакцию рассказал о плохом снабжении типографии бумагой.

Начальник Полиграфздат

ФЛЕЙТА НА ВЗВОДЕ

Гоголевский Вий, как известно, не занимался подбором кадров служителей муз. Тем не менее, желая лично лицезреть белый свет, он категорически требовал: — Поднимите мне веки: не вижу! В отделе кадров Всесоюзного гастрольно-концертного объединения порой даже не пытаются поднять веки, когда назначают в свое солидное учреждение работников сцен. За анкетой порою не видят живого человека.

Стоит артистов Гастрольно-концертного объединения ежедневно выступать перед трудящимися городов и сел нашей страны. По тому, с каким художественным мастерством они это делают, как ведут себя в быту, люди судят о нашем искусстве. Нет нужды доказывать, что для этой, как, впрочем, и для любой другой творческой организации, подобрать работников, закрыть глаза, нельзя. А здесь именно так иногда и поступает.

Посидев в очереди к столу начальства торопливо подходит молодой человек в пиджаке с широкими плечами и узкими брючках. — Флейтист? Анкету заполнил. Хочу у вас служить! — отчеканивает он, бросая в кресло. — Флейтисты нам, кажется, до зарезу нужны! — Требуется? И появляется размышляющая резолюция: новый артист в штате. Сведения, которыми располагает о нем, встались в единое слово «флейтист».

А кресло уже занял другой. У него охрипший бас, мутные глаза. — Позвольте, вы, кажется... — Хотите спросить, насколько ли у вас служить? Совершенно верно. Но... Музыкант выразительно подкидывает себя пальцем выше воротника. — По хмельному случаю ушел. Теперь с этим зам покончено.

Взмах пером — и штат пополняется еще одним служителем муз. Однажды взяли на работу кларнетиста-саксобоиста М. Сатагулова. Образовался несказанно: какой талант! Теперь оркестр в Измайловском парке Москвы почти укомплектован.

Первые два артиста дуэ в саксофон совсем мирно. Затем стали замечать, что уж больно хрипит инструмент. Спустили некоторое время захрипел и сам музыкант. Он заявил, что будет играть только сольные партии.

— Вот так соло! — удивились товарищи. Да и как было не удивиться: вместо саксофона Сатагулов бойко поднимал и губам бутылку...

Снова повзвонили размышляющие резолюции и снова — старое. Первым не явился на службу М. Сатагулов. Кларнетиста-саксобоиста уцепили пьяным. Играл он из того раз так, что товарищи то и дело поджимали плечами: неужто отпел на взводе! — Не а, и инструмент на взводе! — оправдывался музыкант. В творческих коллективах объединения есть даже квартиры для любителей спиртного. Выступая во Дворце культуры имени С. М. Кирова в Мурманске, артисты ансамбля оперетты показали их прямо со сцены.

— Что подделали! — грустно вздыхает начальство. — Мы видели, что они исправались. Да и то надо принять во внимание — идеальных людей не бывает.

Руководители Всесоюзного гастрольно-концертного объединения ни разу, видимо, не задумались, почему и почему артисты продолжают выпивать? Не потому ли, что после призыва об уютах, о вывозах, приказах, которых в объединении накопилось множество, непременно следует слово: — Верим, что исправались... И флейта снова на взводе. С. ЗАГОРУНКО.

Театр и современность

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

Основной, главнейшей задачей советского театра является создание спектакля на современную тему. Все, что делается в театре сегодня, все те реформы, преобразования, о которых мы столько говорим, спорим, в конечном счете имеют своей целью помочь созданию современного советского репертуара. Задача эта гораздо сложнее, чем ее представляют люди незнакомые или те, кто плохо разбирается в законах сценического искусства и в той обилии обстановке, которая сегодня определяет развитие нашего театра.

В этих кратких заметках я, конечно, не исчерпаю всей темы. Но мне хочется поставить хотя бы некоторые вопросы, связанные с проблемой создания современного спектакля. И театр, и зритель справедливо упрямо ждут драматургов за то, что их пьесы почас чрезвычайно долго, примитивно, схематично отражают современность; советских людей часто показывают плоско, бедно, настоящие характеры встречаются довольно редко. Масштаб мышления таких писателей и их героев не соответствует масштабу исторических задач, решаемых советским человеком. Драматургия сплошь и рядом оказывается мелкие действительности, блуждая вокруг только сегодняшнего, плохо ощущая стремительное движение нашего народа «из вчера в завтра». А ведь формула Станиславского: «снять сейчас, есть стремление из вчера в завтра» кажется мне неуместной по своей точности и практической определенности.

В самом деле, тот, кто не ощущает своего исторического «вчера» и плохо представляет историческое «завтра», не может быть сегодня подлинно современным художником. Без ощущения этого «завтра» искусство вообще, и театр в частности, не сможет осуществить своей основной задачи — духовного подъема народа, не сможет стать настоящим помощником партии в ее борьбе за скорейшее осуществление грандиозных задач. Досадное «незаметное» ослабление, вялые конфликты, мелко, вычурные характеры, отсутствие исторической перспективы, «сломки», все, что снижает реальную жизненную ценность и партийность драматического произведения, — вот недостатки, которые надо преодолевать театру и драматургам совместно. Именно совместно, ибо настала пора положить конец противопоставлению театра драматургии, драматургов — режиссерам и актерам и т. д. В действительном дружеском совместном усилении, в совместной борьбе сумеем мы не только устранить эти недостатки, но и поднять советский театр, и следовательно, и драматургию, на новую высоту.

Сотрудничество — то условие, при котором, как мне кажется, единственно возможен истинный подъем театра и драматургии. Просто говорить о том, что «должно обидеть, обесценить, унизить» — значит ничего не сказать. Сейчас надо искать те методы, которыми можно овладеть, те конкретные пути, которыми следует идти.

Мне кажется, — не говоря уж о драматургах, — что и многие театральные деятели, режиссеры и актеры не представляют себе всего того богатства, тех возможностей, которыми располагает современный театр. Уж очень много у нас делается по старинке. Существуют предрассудки в понимании так называемой специфики искусства сцены, даже его драматургического мышления и не учитываются то новое в психологии и технологии театра, что необычайно расширяет сегодня его возможности. Когда в театре о «специфике» театра, я имею в виду психологию современного актёра. Я помню актёров дореволюционного театра (режиссеры о «средних актёрах»). Они были лишь послушными исполнителями авторской и режиссерской воли. Сегодня значение режиссера и актёра уравниваются, их взаимоотношения меняются, усложняются. Актёр не хочет быть просто исполнителем. Пользуясь выражением Горького, он хочет быть полноценным творцом спектакля.

В своей работе с режиссером над ролью актёр вносит сегодня столько ума, такта, политической сознательности, что это в корне меняет взаимоотношения в коллективе. У советского актёра чрезвычайно развито чувство правды, чувство современности. Как часто приходится слышать горькие сетования со стороны актёров на то, что в современных советских пьесах мелко, ничтожно раскрыты характеры, какие им приходится воплощать на сцене. А раз эти характеры не полностью раскрыты, мелко, ничтожны, следовательно, они неярки, ложны! Вот это чувство правды, это чувство современности и заставляет актёров отвергать иные пьесы, протестовать против своего участия в неполноценных произведениях.

Это отнюдь не значит, что при расширении инициативы актёра роль режиссера снижается. У него свое чувство правды, применительно к ощущению целого, к единству спектакля, к характерам и конфликтам пьесы. У него также есть чувство современности, сегодняшнего дня, стремящегося в завтра. Отсюда — повышение требовательности к драматургии, желание, помимо основную внутреннюю тему, опоянувшую стремительное движение, средствами театра как бы дополнить, доказать, дополнить его. Это требование к театру «докопаться», «докопаться» пьесу выходящую еще А. Н. Островским в великолепной формуле: «Группа, чтобы разгнать извне драматическое произведение сообразно его художественному достоинству, т. е. чтобы докопаться, воплотить данные автором характеры и положения, возратить опять в жизнь измененные автором из жизни идеалы, должна быть прежде всего слажена, сплочена, односторонна».

Идеальная взаимосвязь, которая, по мнению великого драматурга и теоретика театра, была обязательна для реалистического искусства русского театра его времени, в нашей сегодняшней действительности необходима еще более. «Докопаться» пьесу театру — значит найти театральные средства выражения тех идей, тех конфликтов и образов, для которых автор нашёл текстовое выражение. Но это отнюдь не означает, что задача режиссера сводится к некому специфическому перекачку написанного драматургом или к дописанию того, что он написал.

В каком-то очень глубоком смысле слова современный режиссер является не только дирижером, но как бы и композитором спектакля. Мне опрещение «режиссер-композитор» весьма приблизительно. Оно лишь показывает, в каком направлении расширяются функции постановщика в современном советском театре, но далеко не точно определяет все возможности и права режиссера.

Новый спектакль

Сегодня Московский театр оперетты показывает зрителям свой новый спектакль «Баронесса Лили». Эта оперетта написана одним из старейших композиторов Венгерской Народной Республики Йена Хуска, либретто Ф. Маршот и С. Дарваш.

В постановке спектакля принимали участие венгерский режиссер М. Синетар, заслуженный артист Венгерской Народной Республики художник Э. Фолепш, художник Т. Марк и балетмейстер А. Робот. «Баронесса Лили» — сказка нашего корреспондента режиссер М. Синетар. — это комедия нравов. В ней остро выделены лицемерие и ханжество буржуазного общества, показана вырождающаяся аристократия, которой противопоставлены простые люди. Тааланливый коллектив Московского оперетты верно и тонко воспринял стиль произведения.

Всюкое противопоставление режиссера драматургу должно быть при правильно поставленной работе театральной труппы. Опыт работы Театра имени Моссовета дает полное основание это утверждать. Так было в нашей увлекательной работе с драматургом А. Софроновым, особенно в первый период сотрудничества. Так работали мы с А. Перенцевым над спектаклем «Молодой партнер». Так совсем еще недавно работали над последней пьесой Н. Вирты — «Дали неогляднее». Первый вариант произведения резко отличается от последнего, созданного писателем в результате совместной работы с театром. Вирта мыслит как драматург, но театр в своих требованиях раскрыл для него сценическое ощущение спектакля, помог писателю обрести видение режиссера. А оно должно наличествовать у каждого подлинного драматурга. И вовсе не так просто было создавать этот спектакль.

Еще раз повторю: подлинный драматург должен быть непременно хотя бы немного театром, средстами театра как бы дополнить, доказать, дополнить его. Это требование к театру «докопаться», «докопаться» пьесу выходящую еще А. Н. Островским в великолепной формуле: «Группа, чтобы разгнать извне драматическое произведение сообразно его художественному достоинству, т. е. чтобы докопаться, воплотить данные автором характеры и положения, возратить опять в жизнь измененные автором из жизни идеалы, должна быть прежде всего слажена, сплочена, односторонна».

Итак, говоря о театре, надо сказать, что спектакль, созданный театром совместно с драматургом, подчас является кулаком трудоемким, чем тот, который строится на основе соотношения законченной пьесы.

Совместная работа с драматургом, в какую вложенное не только актёр, но и художник, и композитор, приносит огромную радость. Она, мне кажется, открывает новые возможности в понимании сценической природы театрального искусства, по-новому решает вопрос о взаимосвязи в спектакле слова, движения, музыки, цвета, формы.

Сейчас мы много говорим о взаимосвязи театра с другими искусствами — кино, телевидением, радио. Для меня важно, что появились и в развитии этих искусств только укрепляет и уточняет роль театра как первоисточника режиссерского и актерского искусства, как искусства целостной системы образов. Это сопоставление лишь утверждает неповторимость театра, «искусство возникает сегодня, здесь, сейчас», подчеркивает непосредственность связи между сценой и зрителем. Эти непосредственные качества театра выливаются в форму общения между актёрами и зрителем, которые мы находим в современных спектаклях и которые являются закономерными. Какие всевозможные средства воздействия театра на зрителя надо использовать поощрять. Театр всегда был живым, как сама жизнь. Добыта сегодня театром правда завтра покажется уже устаревшей. И это закономерно, это бороться не следует. Страннее всего в искусстве — косность театра, зрелища, критики, не ощущающих этой вечной жизни, новаторской природы искусства.

Мне представляется, что современный театр, ставший своей задачей создание современного советского спектакля, должен стать подлинной лабораторией творчества и по своему духу, и организационно. Ведь все страстные совместные поиски, все заботливее отношения к создаваемому спектаклю не могут быть достигнуты подлинными успехами.

Сейчас наш театр трудится над своими будущими спектаклями. Вместе с Г. Николаевым мы заканчиваем работу над сценическим экзemplаром

«Битва в пути». Это труднейший материал для сценического воплощения. То, что один из самых крупных и талантливых наших прозаиков Г. Николаев помогает театру в превращении своего произведения в сценическое, является для нас большой радостью. Независимо от конечных результатов, самый факт совместной работы, хотя бы и прелюбительной, над текстом, — принципально большое дело. Хотелось сказать и о писателе А. Чаковский, который помогает нам в создании сценического экзemplара пьесы по его роману «Год жизни». Лабораторную работу начал театр с драматургами М. Сагалланчем и В. Солоньяным.

Мне хочется еще раз подчеркнуть, что жизнь советского спектакля — большое и сложное дело. В нашей деятельности, особенно в нашей драматургии, еще так много недостатков, что зритель относится к нам подчас настороженно. С другой стороны, мы нашего зрителя, прямо скажем, в достаточной степени отравили легкой театральностью — всеми второстепенными театральными фильмами и полупрофессиональным режиссурой, далеко не полновесными, а подчас просто отвратительными по вкусу, по форме. Может быть, потому, что мы так часто отрываем и притупляем акту нашего зрителя, успех у публики далеко не всегда определяется идейно-художественной полноценностью спектакля. Я не буду перечислять названия, — мои читатели они хорошо известны, — но ведь в Москве подчас имеют хождение слабые, дешёвые спектакли. Даже классика не всегда признается бурное зрительское внимание. Например, Горький далеко не во всех своих пьесах представляется заманчивым, «кассовым» (какое плохое слово!). И современная советская пьеса может оказаться вне интереса широкого зрителя.

Популяризация ценных по идейно-художественным качествам, целенаправленных и глубоких спектаклей —

задача, которую решать должен не только сам театр. Манера наших старых критиков в своих рецензиях лишь излагать

содержание пьесы или «похваливать по плечу» театр за его попытки поставить современной пьесы, не является настоящей помощью в деле создания советской драматургии и современного спектакля. И еще одно существенное замечание. Нашего зрителя раздражает, когда его со сцены прямолинейно, «в лоб» поучают. Его раздражает сплошное, обобщенное прищипывание, в котором как будто все «справедливо», а по существу, все ложно, фальшиво. Наш зритель хочет большой, глубокой иложженной правды жизни, он хочет, чтобы идея, философия были сущностью, душой произведения, а не пустой фразеологией. Зритель хочет от театра подлинного вдохновения. Он хочет видеть такие спектакли, которые, будучи насыщены идеями, были бы в то же время общечеловеческими, могли бы затронуть сердце, независимо от того, в какой стране былся это зритель, желающее людям добра, простое сердце.

Надо создавать такие произведения, которые дошли бы до сердца, с величайшим художественным тактом касались бы политических и философских проблем современности, чтобы мы, не уступая ни на ногу в своих убеждениях, оказались бы по-настоящему убедительными во всем мире.

Тема мира, тема взаимопонимания является сегодня самой важной, самой всеобъемлющей темой человечества. Окажутся ли способными познать эту тему, говорить о ней во весь голос, так, чтобы этот голос волевым, взволнованным людей на мужественную борьбу за счастье человечества, — вот первая задача нашего театра сегодня. И по-настоящему разрешим мы ее только путем совместных усилий с нашими самыми близкими, самыми дорогими друзьями — советскими драматургами.

Свердловский театр оперы и балета имени А. В. Луначарского впервые выступил в Москве. Приезд этого замечательного коллектива, обладающего немалым творческим опытом, доставил большую радость всем любителям музыки.

Репертуар гастролера обширен. О сценической художественности и идейности постановки постановки свердловских композиторов — опер «Гроза», В. Трубецкого и «Охота», Г. Володилова. Балеты «Восприимчивость», А. Филдентера и «Лешая», В. Александрова создавались в содружестве с коллективом театра.

Стремление свердловчан решать серьезные творческие задачи видно и на примере их настоящей работы по сценическому воплощению незавершенных, редких, исполненных произведений русских и западных композиторов XIX века. Театр, отмеченный за постановку лучших произведений Верди, творчество которого по-прежнему в нашей стране охотно пользуются в наши дни гастрольными коллективами оперы «Аида» и «Симон Бокканегра», несколько десятилетий отсутствовали в репертуаре профессиональных оперных и академических театров. Массиса «Манио» — один из лучших образцов французской оперы прошлого столетия.

Вольное место в репертуаре театра занимают оперы и балеты Чайковского. Москвичам уже показаны постановки «Орлеанской девицы» и «Шелкунчика». В ближайшие дни состоится премьера «Пиковой дамы».

Творческую инициативу ощущаешь в любом из показанных спектаклей. Их композиция, музыкальное оформление — результат акумичной, серьезной работы всего коллектива. Характерны, в частности, в этом отношении постановки западноевропейских классических опер.

На ответственные роли театр смело выдвигает способную молодежь, что придает спектаклям ту свежесть, увлеченность и эмоциональность, которые всегда радуют слушателей.

Как обаятельны, например, Юная Манио — Л. Коновалова, убедительная и трогательная, убеждающая правдой чувства! Во всей многогранности раскрывает молодая певица замысел автора, которого современники справедливо называли «поэтом женской души». Пусть некоторые колоратурные пассажи звучат у Л. Коноваловой недостаточно легко, пусть в ансамблях она не всегда умеет сохранять безупречную чистоту интонации, у певицы этой есть главное — умение найти верный, естественный вокальный и сценический рисунок роли.

Ариозно-декламационный, яркий, выразительный, гибкий стиль Массиса требует от исполнителей большой музыкальной чистоты. Этим качеством в полной мере обладает исполнительница роли Фиско.

ПЫТЛИВЫЙ, ИЩУЩИЙ КОЛЛЕКТИВ

Свердловский театр оперы и балета имени А. В. Луначарского впервые выступил в Москве. Приезд этого замечательного коллектива, обладающего немалым творческим опытом, доставил большую радость всем любителям музыки.

Репертуар гастролера обширен. О сценической художественности и идейности постановки постановки свердловских композиторов — опер «Гроза», В. Трубецкого и «Охота», Г. Володилова. Балеты «Восприимчивость», А. Филдентера и «Лешая», В. Александрова создавались в содружестве с коллективом театра.

Стремление свердловчан решать серьезные творческие задачи видно и на примере их настоящей работы по сценическому воплощению незавершенных, редких, исполненных произведений русских и западных композиторов XIX века. Театр, отмеченный за постановку лучших произведений Верди, творчество которого по-прежнему в нашей стране охотно пользуются в наши дни гастрольными коллективами оперы «Аида» и «Симон Бокканегра», несколько десятилетий отсутствовали в репертуаре профессиональных оперных и академических театров. Массиса «Манио» — один из лучших образцов французской оперы прошлого столетия.

Вольное место в репертуаре театра занимают оперы и балеты Чайковского. Москвичам уже показаны постановки «Орлеанской девицы» и «Шелкунчика». В ближайшие дни состоится премьера «Пиковой дамы».

Творческую инициативу ощущаешь в любом из показанных спектаклей. Их композиция, музыкальное оформление — результат акумичной, серьезной работы всего коллектива. Характерны, в частности, в этом отношении постановки западноевропейских классических опер.

На ответственные роли театр смело выдвигает способную молодежь, что придает спектаклям ту свежесть, увлеченность и эмоциональность, которые всегда радуют слушателей.

Как обаятельны, например, Юная Манио — Л. Коновалова, убедительная и трогательная, убеждающая правдой чувства! Во всей многогранности раскрывает молодая певица замысел автора, которого современники справедливо называли «поэтом женской души». Пусть некоторые колоратурные пассажи звучат у Л. Коноваловой недостаточно легко, пусть в ансамблях она не всегда умеет сохранять безупречную чистоту интонации, у певицы этой есть главное — умение найти верный, естественный вокальный и сценический рисунок роли.

Ариозно-декламационный, яркий, выразительный, гибкий стиль Массиса требует от исполнителей большой музыкальной чистоты. Этим качеством в полной мере обладает исполнительница роли Фиско.

«ЧЕЛОВЕК С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ»

На съемках нового фильма

Сегодня, когда третий советский спутник яркой звездой пролетает над Землей, когда весь мир аллодурует нашим творцам ракет, сегодня мы с особой признательностью произносим имя К. Э. Циолковского.

Циолковский был обыкновенным калужским учителем. И он был тем первым человеком с планеты Земля, кто дерзнул уверенно заговорить о покорении космоса.

В тяжелых условиях царской России он упорно трудился и открыл формулу ракеты. Его преследовали, мешали ему работать. Но он верил в осуществление своей мечты.

Революция дала реальное крыло его мечте. Новое, социалистическое государство сразу протянуло руку помощи изобретателю. И уже глубоким стариком, в 30-х годах Циолковский сделал второй великий шаг по проторенному своей мечтой пути в жизнь. Он выдвинул идею многоступенчатой ракеты. Благодаря осуществлению которой и стало возможным запустить спутники.

На приводимом нами сегодня кадре из снимается по сценарию В. Ежова и В. Соловьева фильм «Человек с планеты Земля» мы видим Циолковского (его играет артист МХАТ Юрий Кольцов) в тот момент, когда он впервые решился рассказать об этой идее. Старый ученый и его друг большевик Дорощев (артист В. Балашов) пришли в загородный парк под Калугой. Весна. Только что пробилась первая зелень. Они стоят на пригорке, и чудесный русский пейзаж открывается перед ними.

Новую картину съемочная группа Киностудии имени Горького (режиссер Б. Бунаев) наметила снять в ноябре. На днях весь коллектив вернулся с натурных съемок из Калуги. Снята уже треть картин.

Исполнение сложной партитуры Верди затруднилось из-за неполноты состава (особенно струнной группы) и малочисленностью хора. Однако и члены хормейстера М. Брагинской надо сказать, что ей все же удалось добиться подлинной драматической силы в звучании народных сцен.

Интересное сценическое решение оперы режиссером М. Минским. Сериально по краскам и вместе с тем драматически ярко звучащее в унисон с музыкальной живописью оформление «Симона Бокканегры» (художник В. Людмилиан).

Великолепные красоты партитуры популярнейшей «Аиды» звучат переданы постановщиками и исполнителями оперы. Дирижер А. Людмилиан в подавляющем большинстве сцен добился стройности и чистоты звучания, нашел большое разнообразие звуковых красок, оттенков настроения. Правда, кое-где оркестр мог бы звучать спокойнее, менее акцентированно, особенно в фортецисимо.

Режиссер Н. Варлачева стремился показать, что лифос бессмертно произведение — это высокое гуманизма, и прелесть просит угнетения человеческого достоинства.

В партии Аиды с успехом выступила солистка Ленинградского театра им. С. М. Кировой К. Пономарева. Чистой душой, чувствующая сильно и смело, выходящая и самопожертвованию, Аида — К. Пономарева вызывает горькие симпатии и сочувствие. Хороша и Амнерис — Е. Алтухова. Молодая певица создает яркую, сильную характер коварной и прекрасной дочери фараона. Артист Е. Вутирас нашла убедительный облик темпераментного, негибкого, свободолюбивого царя эфиопов Амонара. Выразительны его вокальная речь, скульптурно, но характерные жесты, мимика. К сожалению, исполнение артистом Г. Зелюком партии Радамеса было лишено гибкости, внутреннего огня.

Со вкусом поставлены в «Аиде» танцы, удачно гармонично включенные в действие (балетмейстер Г. Язынский). Красочны и разнообразны костюмы, хорошо переданы в декорациях романтический домашний колорит. Особо хочется отметить решение режиссером и художником сцены встречи Радамеса после победы над эфиопами, где удалось создать полную иллюзию огромной толпы, собравшейся на площадь. Эффектна сцена у Нила, интересно задуман финал.

Московская аудитория тепло принимает спектакль Свердловского театра оперы и балета. Успех этот заслужен. Высказанные стогликие слушателя ценят ту преданность искусству, которой отличаются постановки театра. Они верят в то, что Свердловский театр — на пути к новым интересным работам, и новым поискам и свершениям.

Н. ШУМСКАЯ.

61-й сезон МХАТ

1958 год для Художественного театра — год больших поездок. Недавно закончилась наше турне по Европе. Как известно, труппа гастролировала в Лондоне, Париже, Варшаве. Выступления всюду прошли с успехом.

Лондонцы впервые познакомились с искусством нашего театра. Зрители, общественность, пресса неоднократно отмечали не только большое впечатление от просмотренных спектаклей, но и серьезное внимание, которое оказал приезд МХАТ на дальнейшее развитие английского сценического искусства.

Не менее теплый прием мы встретили и в Париже. Где театр последний раз был 21 год назад. Пресса основное внимание уделяла новой и необычной для Западного трактовке чеховских произведений, признавая ее убедительность и свежесть.

В Варшаве мы прибыли всего неделю. Приезд МХАТ сюда вскорее всего театральному общественности. Были проведены творче-

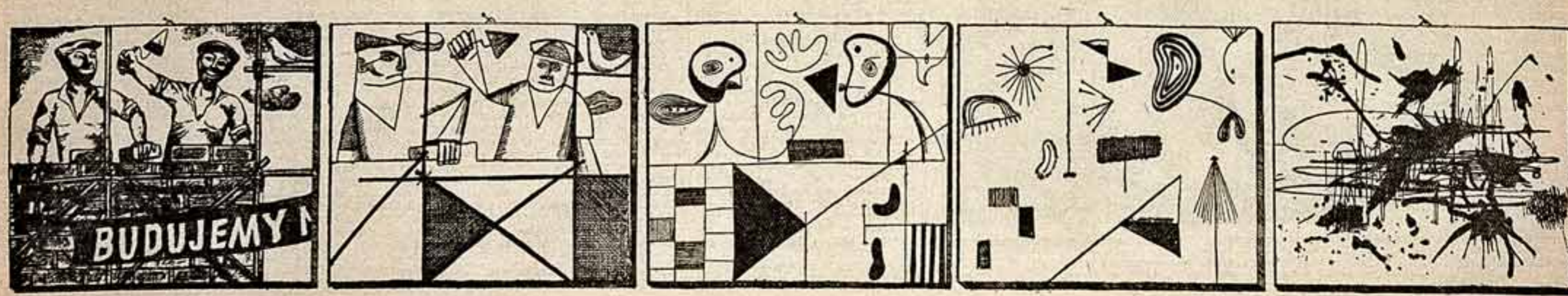
Беседы с директором театра А. СОЛОДОВНИКОВЫМ

В новых спектаклях будут заняты как ведущие мастера, так и молодые актеры.

К годовщине Октябрьской революции готовится постановка новой пьесы И. Подольной «Третий патетический», которую репетируют М. Кедров и В. Богомолов. «Третий патетический» посвящена последнему периоду жизни Владимира Ильича Ленина. Пьеса раскрывает огромное значение для страны и народа идей Ленина, которые он оставил как свое завещание и в которых он предвидел могучий расцвет Советского государства.

Очень начнутся репетиции инсценировки романа «Битва в пути» Г. Николаева. Пьеса написана заслуженным артистом РСФСР Г. Герасимовым. Станвить ее будут В. Станиславский и В. Монюков. Нами включены в репертуарный план еще одна современная пьеса — «Факел» С. Алешин. Она посвящена людям отечественной науки. Будет продолжаться работа и над другими постановками.

ПРЕВРАЩЕНИИ

Такие метафоры претерпела тема «На стройке» у сторонников различных «измов». Рисунки польского художника Евы ФЛИСАКА. («Трибуна Литературы»).

НАМ СООБЩАЮТ

ЦЕННЫЙ ПОЧИН СТАЛИНГРАДСКИХ КИНОФИКАТОРОВ — ПЕСЕННИКИ ОДНОЙ СЕМЬИ — ТВОРЦЫ КРАСОТЫ — ПОДАРОК НОРВЕЖСКИМ ДРУЗЬЯМ — ЮНЫЕ ВИРТУОЗЫ

ШИРОКИЙ ЭКРАН НА КОЛЕСАХ

Сталинградское областное управление культуры сделало холостым, ведущим битву за хлеб в бескрайних приоволжских степях, прекрасный подарок — оборудовало первую в стране широкоэкранный кинопередвижку и послало ее на уборку. Кинопередвижка смонтирована на двух грузовых автомобилях: на одном находится киноаппаратура, на другом — передвижная электростанция. Смонтирована и изготовлена разборная рама экрана площадью 40 квадратных метров. Установка быстро собирается и разбирается. Ее обслуживают два механика и два шофера.

дт по полям Дубовского района, где только за неделю фильмы «Сестры» и «Илья Муромец» просмотрели более трех тысяч человек.

Заслуженный работник культуры

В ЦЕНТРЕ Еравнинского района Бурят-Монголии в селе Сосново-Озерском живет семья Черепановых, которую хорошо знают в республике. Черепановы замечательные исполнители народных песен.

Сначала супруги Марк Тихонович и Мария Федоровна пели в ансамбле, а затем в три голоса: Мария — басистка, Лидия и Вика — в прошлом году, когда в Сосново-Озерском проходил районный смотр художественной самодеятельности, на сцену вышел пятый член семьи, одиннадцатилетний Вова. Совсем недавно семейный ансамбль пополнился еще двумя младшими сыновьями — Сергеем и Сашей.

хор. Руководитель им Мария Федоровна.

Вот уже четверть века она участвует в самодеятельности. Почти в одно время с ней начал выступать и Марк Тихонович. Любовь и музыка родителем прививают детям. Вечерами Черепановы всей семьей собираются дома, разучивают новые песни.

В репертуар семьи свыше пятидесяти старинных и современных народных песен, произведения бурятских композиторов.

Узнаем Прендиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР Марии Федоровне Черепановой за заслуги в развитии культуры на селе присвоено почетное звание заслуженного работника культуры республики.

Для нужд промышленности, для украшения быта

ПОД СТЕКЛОМ витрины — модель микролитражного автомобиля. Маленькая и экономичная трехместная машина названа «Пчелкой». Крепкие обтекаемые линии ее кузова, приятна окраска. Вышедший из металла и пластика разработала студентка-дизайнерка Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой Тамара Бакута. Ее проект заслужил отличную оценку.

Рядом — дипломированные работы других выпускников. Вот проект внешнего оформления дизель-поезда пригородного сообщения. Автор проекта Дмитрий Грушевский позаботился не только о внешнем виде поезда, но и предусмотрел массу удобств для бригады машиниста и пассажиров.

На стенках и специальных площадках — образцы художественного оформления тканей, кофеев и чайные сервизы из фарфора и фаянса, новые удобные школьные парты и занимающиеся детские игрушки, образцы мебели и электроаппаратуры для небольших квартир, студенческие общежития.

Все это — экспонаты выставки, развернутой в залах Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой. В экспозиции — около тысячи работ воспитанников училища, а также питомцев Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского), Московского текстильного института, Московского полиграфического института, художественных вузов Львова.

Альбом солнца

СОРОК две тысячи снимков солнечных пятен, флюидов, протуберансов сделаны на Алмаз Атлантической станции астрофизики Бюро астрономии имени Ломоносова в начале Международного геофизического года. Станция расположена в горах Тибетского Далау, на высоте 2.800 метров над уровнем моря. В течение дня хронометрически тесно в течение пяти часов чередуются тридцать секунд автоматической фотографии Солнца в видимом свете. Другой вид фотопроцессора фиксирует ультрафиолетовый свет. Получен ценный материал о взрывах газов на Солнце, с которыми связаны магнитные и ионосферные бури в верхних слоях земной атмосферы. Большой научный интерес представляют снимки изюбной и яркой красной частой спирали на поверхности Солнца.

Изготовление альбомов позволило точнее определить светимость и плотность солнечной энергии — вопрос, чрезвычайно важный для науки.

Коллекция снимков приводит наблюдения за активностью Солнца во время затмения и полета советских искусственных спутников Земли. Сопоставление результатов этих наблюдений с данными, полученными аппаратурой спутников, дает возможность получить новые сведения.

К подготовке Международного астрономического съезда институт готовит альбом Солнца.

Огненный танец юности

ЧУДЕСНЫ танцевальными, красочными, полные задора и своеобразия грузинские танцы. Стоят особым образом, и мы неслучайно вспоминаем в памяти это яркое зрелище.

Характерно, что многие мастера грузинского танца начали овладевать своим искусством с юных лет. Рассказываем об одном из лучших детских хореографических коллективов.

Фот. Ф. ФЕДОРОВА и А. СТРИКОВА.

РОМАНТИКА МОРЯ

ЛЮДИ, наделяемые творческим даром, черпают вдохновение из источников подчас самых неожиданных. Инженера-подводника в отставке Николая Александровича Корбанского натолкнула на создание полотна «Айвазовский в своей стихии» ошибка экскурсовода.

В Феодосийской картинной галерее есть знаменитая работа Айвазовского «Корабль «Мария» во время шторма». Большой поклонник выдающегося мариниста, Корбанский заинтересовался историей картины и услышал рассказ о страшной штормовой ночи, пережитой художником на борту судна «Мария» и воспринявшем много лет спустя на холсте.

Айвазовский — в будущем море, лицом к лицу с родной ему стихией, улаживающий, адреналиновый пещер. Пусть в жизни все было совсем по-другому. Какое это имеет значение, если во возмозданном рассказе увлеклось искусствовед Корбанский нашел сюжет картины, о которой мечтал долгие годы.

большое собрание, посвященное 40-й годовщине Октябрьской революции. На собрании присутствовало более 800 человек.

На этом собрании делегация деятелей культуры ВОКС передала обществу вашу картину с изображением плота «Кон-Тики» у Полинезийских островов. Когда картина была показана собранию, она вызвала восторг у присутствовавших.

Сейчас Корбанский заканчивает вариант картины «Кон-Тики» для галереи Айвазовского в Феодосии. За этим полотном последовала серия морских пейзажей, и среди них танце чудесные вещи, как «Последние лучи», «Идут нахимовцы» и другие.

Художник не молод, да и писать он начал в зрелых годах. Но его юношеская любовь к морю не стареет, рождая новые увлекательные замыслы.

Фот. Ф. ФЕДОРОВА и А. СТРИКОВА.

Сначала его больше увлекала портретная живопись. Портреты великих ученых и изобретателей К. Э. Циолковского и А. С. Попова, П. Е. Жуконского и Н. И. Добачевского, М. Фарадея и Д. К. Максвелла кисти Корбанского висят в Академии наук СССР и в Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского.

Прочитав записки норвежца Тура Хейердала «Путешествие на «Кон-Тики», он решил написать картину об отважных исследователях. Она получила отдален. Советская делегация отдала ее на родину Хейердала в подарок обществу «Норвегия-СССР». Из Осло пришла письмо.

«Художник» Н. А. Корбанский в 1959 году «Норвегия-СССР» проведет в Осло

иностранцы Грузии при тбилисском клубе имени Джерджинского. Руководитель им Константин Зинаиде. Он воспитал немало талантливых танцоров, успешно работавших в театрах оперы и балета имени С. Пашинидзе и в различных ансамблях.

Тот, кто хоть раз побывал на концерте юных танцоров, не может не удивиться их мастерству исполнения грузинских танцев и танцев народов СССР. Горько признают критики выступления солистов — 7-летних Этери Агулавики и Валентины Давидишвили, братьев Асатиани.

У грузинских танцоров растет свободная и достойная смена. Текст и фото С. ИЛАДЕ.

Зал художников Аргентины. Если в остальных залах глаз нет-нет да и отдохнет на чем-то хотя бы понятном, то здесь картины отличаются одна от другой лишь подписями авторов и названиями.

Серые треугольники, желтоватые круги, нагромождение темно-серых полос. Рядом подписи: «Драма. Маска. Оскар Каррието». Справа — та же планета, только по плану геометрических фигур, которые с трудом просматриваются нечетко похожие на глаза. Подпись сообщает, что это «Автопортрет» самого Оскара Каррието. Здесь же огромное полотно, заполненное черно-лиловыми знаками. «Ночная абстракция» — так назвал Хуан дель Прето свое полотно. «Композиция» Мигеля Анхеля Видала отличаются между собой лишь номерами и количеством знаков.

Художники Бразилии выставили такие же непонятные завязки и спираль, символ их претенциозным подписями вроде: «Консервативная идея», «Справедливая идея» и т. д. Здесь были даже треугольные и круглые «идеи». В растерянности стояли мы возле «Справедливой идеи» Жюан Жозе Коста и размышляли: можно ли изображать такую-либо идею и видеть галочку, и если да, то почему у справедливых идей больше, чем у несправедливых? Здесь не было неправедный замечательного прогрессивного художника Кавальенти, и только месяц спустя по-

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТИНЕ В ЖИВОПИСИ...

ПЕРВАЯ МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ ВЫСТАВКА ЖИВОПИСИ В МЕКСИКЕ

Выражение «в спорх рождается истина» появилось, как известно, оттого, что в наш век повсюду эта не потеряла своей актуальности. Тем более, если речь идет об искусстве. На выставках живописи можно услышать жаркие споры и дискуссии. Будто бы Куантемон восту или на Елисейских полях, в галереях Венеции или музеем Сан-Паулу. Первая межамериканская выставка, или Биеналь, открывалась в начале июня в Мексике, не была исключением.

Для устройства Биенале был сформирован правительственный оргкомитет. Он расслал приглашения не мастерам, а союзам художников и не отдельным деятелям искусства, а правительствам стран американского континента, предоставив им решать, кто будет представлять их страны на выставке. Возможно, именно этот факт в какой-то мере определил облик и содержание Биенале. Крупнейшая буржуазная газета Мексики «Новедаль» писала по этому поводу: «Так как Биеналь осуществляется через правительства, то заранее создана цензура, не позволяющая показать истинное лицо этих стран». И газета не ошиблась: в выставке смогли принять участие далеко не все достойные.

Еще задолго до открытия выставки мексиканские художники рассказывали нам, что им придется выдержать серьезный бой: представители официального искусства, а попросту говоря, абстракционисты неумышленно заставляли о своей решимости продать публично все, что у них было. Этого не желали ни в Мексике, ни в Париже. И газета не ошиблась: в выставке смогли принять участие далеко не все достойные.

Альваро Каналес (Гондурас). «Опустошение».

действительно подтвердила, только совершенно обратное.

После открытия Биенале появились решения, по достоинству оценившие модернистские произведения. Известный критик Сеферо Паленсия писал в статье под названием «Первый итог Биенале»: «Абстрактное искусство не достигнет цели, так как является лишь предлогом для прикрытия для оправдания творческой беспомощности и отсутствия таланта».

Старший художник Мексиканской Биенале, один из крупнейших мастеров абстракционистского произведения «Шибкам», порождаемыми корыстными интересами владельцев выставок и продажных критиков, далеких от современного социального движения, чуждых эстетическим интересам».

открытая Биеналь была открыта выставка работ Португалии. В зале США стены были украшены по глазам и нервам самыми невероятными цветами, «материальными» и названными. Идаром выставки мексиканский художник Рудольф Каналес на вопрос, что он думает об искусстве США, ответил, что за редчайшим исключением

Доктор Ата (Херардо Мурильо). «Вулканы».

американские произведения представляли «лишь бедные примеры международной живописи, которая может существовать как в Амстердаме, так и в Техасе, как в Гаване, так и в Париже».

Но в разгар сплетенных хвостов, изображений «Художника среди пейзажа», среди назидательных картин, восторженно с обрывками календарей мы увидели эти редчайшие исключения. Автор их — молодой американский художник Джек Левин. Его имя стало известно широкой публике благодаря статье Лазаря. Уже первая выставка Д. Левина вызвала бурную реакцию. Художник нашел в себе достаточно мужества, чтобы смелой кисти обрушить на изобильные пороки «власти мумий», злобыми и чванливыми, полными изнеурядиц и презрительности к «низшим» видениям в его картине «Доброе пожаловать в наш дом», генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его, пожелав в наш дом» генералов, артистов, миссис и железных королей, собиравшихся на званый обед. Вторая картина Левина — «Тюрениция». Поддала народ бросая его за решетку, доктор в то же время панически боялся гнева народного и инстинктивно спонсировал его,